

Missis Stranger

ОДНА НА
ДВОИХ

Missis Stranger

Одна на двоих

<https://litres.ru/74214439>

Аннотация

Что делать, если на тебя претендуют два мужчины? И их борьба похожа на перетягивание каната, которое грозит разорвать тебя пополам, потому что никто не хочет уступать. Сделать так, что они оба пожалеют, что связались со мной. Могу. Умею. Практикую. Что ж начнём...

Содержание

От автора	4
Пролог.	6
1.	9
Визуалы	12
2.	13
3.	18
4.	22
5.	28
6.	32
7.	36
8.	40
9.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

От автора

У У меня редкая аномалия ДНК, я универсал, то есть строение моих клеток совместимо с любым видом и с людьми, и с оборотнями, и даже с вампирами.

Я узнала об этом совершенно случайно, но к сожалению, это сразу стало достоянием общественности. И я сразу превратилась в завидную невесту. Теперь за мной охотятся и принц города - древний и могущественный вампир и Альфа крупного клана оборотней.

За что мне такое счастье? Если я не стремилась к отношениям вовсе?

Трудно быть всего лишь слабым человеком, в мире полном сильными мира сего, но я не намерена так легко сдаваться.

Посмотрим у кого нервы не выдержат первыми.
Игра начинается...

Представляю вам мою историю "Одна на двоих"

В книге есть:

Вампир и оборотень

Истинная пара

Противостояние характеров

Много юмора

Любовь и страсть

И конечно же ХЭ ♥#

Пролог.

Я в изумлении смотрела на врача в клинике, где ежегодно проходила осмотр и не могла поверить своим ушам:

- Вы уверены?

- Полностью, мы несколько раз перепроверили результат, вы универсал, — произнес седой доктор, устало протирая очки, — мои поздравления.

- Спасибо конечно, но я даже не знаю радоваться мне или плакать. Вы меня ошарашили, если честно.

- Я понимаю, не всегда выпадает такой уникальный шанс, если я не ошибаюсь в последний раз такая аномалия наблюдалась лет сто назад, если не больше. Вы можете гордиться собой.

- Скажите, а это можно как-то вылечить? Или исправить? Как можно от этого избавиться?

Мужчина посмотрел на меня, как на сумасшедшую:

- В каком плане избавиться?

- Ну не быть универсалом?

- Но ради всего святого, зачем? Это же такая редкость.

- Не мне вам объяснять какова судьба всякой редкой вещи, её стремятся заполучить все, причём любой ценой, а я не вещь, я - человек, со своими чувствами, переживаниями

и жизнью. Не хочу становиться объектом вожделения всех коллекционеров вокруг.

- В чём-то вы правы, но боюсь это невозможно, даже если мы вам сделаем переливание крови, ваши гены не изменятся, мне жаль. Попробуйте извлечь выгоду из того, что имеете.

- Каким образом?

Мужчина пожал плечами:

- На данный момент вы - единственный универсал в нашей стране, должны же быть в этом плюсы.

- Жаль я их пока не вижу. А почему это выяснилось только сейчас?

- Вам исполнился двадцать один год, видно вы полностью завершили созревание, — пояснил доктор.

- Звучит жутко, словно я какое-то чудовище, монстр, но я чувствую себя человеком.

- Это пока, в вашем организме уже начались изменения, и скоро вы о них узнаете.

Я насторожилась:

- Какие ещё изменения?

- Этого я не знаю, ваш феномен до конца не изучен наукой, у каждого универсала были какие-то свои особенности и это зависит от того с кем вы решите связать свою

жизнь.

- В каком смысле?

- Для воспроизведения потомства ваш ДНК способен подстроиться под генофонд партнёра, в этом и вся соль. При чём на протяжении жизни, это может происходить неоднократно.

- То есть я могу менять партнёров, как перчатки и при этом буду каждый раз меняться сама? - я была в шоке.

- Да, именно так.

- Ужас какой-то. Это же можно полностью потерять себя и свою индивидуальность. Какой-то хамелеон честное слово.

- Именно так вас и называют, - хамелеоны.

1.

Я поднялась, виски пульсировали болью, приложив к ним пальцы, произнесла:

- Я вас поняла, спасибо. Могу я попросить, чтоб это осталось между нами?

- Конечно, это врачебная этика, я сохраню вашу тайну.

Кивнув, я вышла за дверь и сразу же поняла, что запоздала со своей просьбой, когда увидела двух мужчин, стоящих в коридоре. И по всей видимости поджидающих меня.

Я уже и забыла, как быстро разносятся слухи в этом городе. Или просто кто-то решил выслужиться одновременно перед вампирами и оборотнями.

Мужчины до этого буравили друг друга ненавидящими взглядами, но когда появилась я, их взгляды скрестились на мне.

Зашибись.

Я невольно сделала шаг назад, мечтая скрыться снова в кабинете.

Брюнет сделал шаг ко мне, втянув ноздрями воздух:

- Действительно универсал, удивительно.

Я же смотрела на него, как кролик на удава, подмечая, каждую деталь:

Темные волосы, глаза цвета бургундского вина, острые

скулы и чувственные губы.

Чёрт о чем я думаю? Мне бежать надо без оглядки, а я стою разглядываю принца города. Правда я его в живую ни разу не видела, только на экране, в газетах и журналах. Только этим я могла оправдать своё промедление.

Вампир заметил мой интерес и его губы изогнулись в понимающей улыбке:

- Какой приятный сюрприз, вы ещё и весьма хороши собой.

- Сомнительный комплимент, — буркнула я.

- Герольд, ты совсем разучился обращаться с девушками, или это возраст сказывается? - хмыкнул второй мужчина, выходя из тени.

Тоже брюнет, янтарные глаза, в которых было мало человеческого. Это был взгляд хищника, который привык получать всё что хочет.

- Позвольте представиться, Люциас, Альфа.

Они были даже чем-то похожи, оба властные и не привыкли отступать.
- Что вам от меня нужно? - я переводила взгляд с одного на другого.

- Всего лишь продолжить знакомство в более уединённой обстановке, — сказали они одновременно и опять уставились друг на друга.

Совсем офигели, а больше им ничего?

- Простите, я спешу, у меня другие планы, — протиснулась я между ними, — тем более я предпочитаю блондинов.

С этими словами, я направилась к выходу, чувствуя кожей их взгляды на себе.

Вампир рассмеялся, хлопнув оборотня по плечу:

- Горячая штучка, она мне уже нравится.

- Спрячь клыки, мне тоже, — произнес Люциус и эта парочка кинулась догонять меня.

- Вы как дети малые, которые делят игрушку, — закатила я глаза, когда они поравнялись со мной, — вы, так и будете весь день за мной таскаться?

Меня это всё начинало дико раздражать.

Визуалы

Пока ждёте главу можете оценить наших мальчиков :)

Герольд

Люциас

Ну как вам? ##

Анимированные арты в моём тг канале, ссылка в шапке
профиля ♥# ##

2.

- Почему весь день? И всю ночь.

Опять хором. Интересно им известна поговорка у дураков мысли сходятся?

Я обернулась, уставившись на них:
- Вы же шутите, да?

- Лично я нет, — произнёс вампир, — я готов выделить круглосуточную охрану и даже лично следить за вашей безопасностью.

- Ага и при необходимости прикрыть телом, — съехидничал оборотень.

- Охрану? Это ещё зачем? - не поняла я.

- Для безопасности, — повторил Герольд, глядя на меня, как на неразумное дитя.

Хотя для него наверно так и было. Люциас тоже был старше, но что такое пару лет по сравнению с веками.

- Пока что меня нужно защищать только от вас двоих, больше на меня никто не покушается, — я развела руками, показывая на пустынный коридор.

- Это пока что, я так же готов выделить лучших бойцов стаи, — произнес Альфа.

Я застонала:
- А можно меня просто оставить в покое? Я так с ума сойду.

Оба отрицательно помотали головой.

- Просто замечательно, — процедила я сквозь зубы.

— Почему ты считаешь, что мы относимся к тебе, как к игрушке? — спросил Люциас, нарочно понизив голос до опасного бархатного рыка. — Ты себя так низко ценишь?

— Я себя вообще никак не оцениваю в вашем обществе, — огрызнулась я, не сбавляя шаг. — Особенно когда меня загоняют в угол, как добычу.

Герольд шёл слева, Люциус справа — идеальная ловушка с точки зрения хищников. Они даже не пытались скрыть, что наслаждаются процессом.

Каждый мой нерв кричал «беги», но бежать от двух альфа-сущест в центре города, да ещё днём, когда вокруг полно свидетелей... это было бы слишком театрально. И глупо.

— Мы не загоняем, — мягко возразил Герольд, но в его тоне сквозила та самая хищная ласковость, от которой у нормальных людей мурашки. — Мы... проявляем интерес. Это большая разница.

— Проявляйте интерес на расстоянии метров триста, а ещё лучше пятьсот, — предложила я. — Будет идеально для всех.

Мы уже вышли на улицу. Холодный ветер тут же ударил в лицо, принесся запах мокрого асфальта, выхлопов и... мой. Совсем лёгкий, едва уловимый, но я уже знала, что он теперь будет их преследовать постоянно. Универсал. Редкость. Де-

ликарес. Трофей.

Люциус вдруг остановился, заставив и меня замереть. Он наклонил голову, приносясь.

— Ты боишься, — констатировал он почти с удовольствием. — Но при этом... злишься. Интересное сочетание.

— Поздравляю, Шерлок, — я скрестила руки на груди. — А теперь отвалите, пока я не решила, что это уже не ухаживание, а преследование. У меня, между прочим, есть право на личную жизнь.

Герольд рассмеялся — тихо, мелодично, но от этого смеха по спине всё равно побежали мурашки.

— Личная жизнь? После того как ты вышла из кабинета врача с таким... интересным диагнозом? — Он сделал паузу, позволяя словам повиснуть в воздухе.
 — Милая, ты только что стала самым горячим лотом на неофициальном аукционе этого города. И мы — не единственные, кто уже в курсе.

Я почувствовала, как кровь отливает от лица.
— Кто ещё знает?

Люциус и Герольд переглянулись. Впервые за всё время в их взглядах промелькнуло что-то похожее на... согласованность? Сговор?

— Пока только мы, — медленно произнёс оборотень. — Но слухи уже поползли. Ещё пара часов — и о тебе будут знать все, кому не лень. От младших вампиров до самых отбитых одиночных волков.

— И что вы предлагаете? — спросила я, уже понимая, что ответ мне не понравится.

Герольд улыбнулся — на этот раз почти по-человечески.
— Защиту. Временную. Пока мы не разберёмся, кто именно сдал тебя... и зачем.

— А взамен? — Я даже не пыталась скрыть сарказм.

— Свидание, — одновременно сказали они.

Я закатила глаза.
— Серьёзно?

— На нейтральной территории, — быстро добавил Герольд.

Я молчала, взвешивая варианты.
Бежать? Можно. Но далеко ли я убегу, когда за мной уже охотятся не только эти двое?

Согласиться? Значит, добровольно засунуть голову в пасть двум самым опасным хищникам города одновременно.

Отказаться? Тогда они просто будут следовать за мной тенью, пока кто-то третий не решит, что проще меня оглушить и украсть.

И пока я стояла посреди тротуара, чувствуя, как ветер треплет волосы, в голове пульсировала только одна мысль:
«Во что я вляпалась?»

Все мои надежды на прежнюю жизнь летели к чёртовой матери. Но и сдаваться так просто не собиралась.

— Я подумаю, — наконец выдохнула я.

Развернулась и быстро пошла в противоположную сторону, стараясь не оглядываться.
В моей голове созрел коварный план, как заставить этих двоих отцепиться от ме-

ня.
Ну я им устрою.

3.

Я направилась в ближайший бутик.
Сначала я зашла в отдел женской одежды. Мысленно извинившись перед продавщицей — молодой девушкой с идеально уложенными локонами и натянутой профессиональной улыбкой — я принялась методично снимать с вешалок почти всё, что попадалось под руку.

Шёлк, кашемир, кожа, бархат, пайетки, прозрачные рукава, глубокие декольте, немыслимые разрезы — я тащила в примерочную целые охапки, будто собиралась нарядить целую армию.

Каждый раз, переодевшись, я выходила к своим сопровождающим, давая им возможность оценить образ со всех сторон. Задавала вопросы самым невинным голосом:

— Ну как вам? — А здесь не слишком открыто? — Серьёзно, бёдра не кажутся огромными?

Через сорок минут у оборотня уже дёргался глаз, а пальцы на подлокотнике кресла побелели так, словно он мысленно сжимает ими мою шею.

Вампир по-прежнему сохранял невозмутимое выражение лица, но уголок его губ иногда подрагивал — то ли от сдерживаемого смеха, то ли от мысли, что он мог бы сейчас быть где угодно, только не здесь.
Я позавидовала его выдержке.

 Продавщица же улыбалась всё шире и шире, но улыбка уже давно превратилась в гримасу.

Спустя час что один, что другой готовы были купить весь отдел, лишь бы я от туда вышла, а напряжение в воздухе можно было резать ножом, но мне спешить было некуда.

Я была уверена: ещё пара выходов — и либо Люциас начнёт рычать вслух, либо девушка просто уронит вешалку и убежит в подсобку плакать.
"Нужно будет оставить ей щедрые чаевые за моральный ущерб.
Она это точно заслужила." - подумала я.

Я, конечно, не собиралась ничего покупать. Мне нравилось наблюдать, как медленно, но верно ломается выдержка у этих двоих.

В очередной раз я вышла в облегающем чёрном комбине-зоне с серебристыми молниями на бёдрах и высоко подня-тым воротником-стойкой. Ткань плотно облежала тело, под-чёркивая каждый изгиб. Я встала перед зеркалом, медленно повернулась, положила руки на талию, наклонила голову и принялась критически себя разглядывать.

Все трое тут же ожили.

— Тебе очень идёт, — быстро выпалил оборотень, голос чуть хрипловатый от напряжения.

— Идеально сидит, — поддержал Герольд, и в его то-не впервые за час прозвучала искренняя заинтересован-ность.

Продавщица кивала так энергично, что её серьги-коль-

да звякали:
 — Это хит сезона! Смотрится потрясающе, прямо на вас создано!

Я скривилась, надула губы и капризно протянула:

— Ну не знаю... По-моему, он меня полнит. Вот здесь, — я демонстративно похлопала себя по бёдрам, — и здесь, — провела ладонью по животу. — Слишком обтягивает. Толстая какая-то получаюсь.

Продавщица пошла пятнами — сначала шея, потом щёки, потом даже уши стали цвета спелой вишни. Она открывала рот, но звуки не выходили.

Оборотень заскрипел зубами так громко, что я услышала даже сквозь шум кондиционера. Его ноздри раздувались.

А вот вампир... Герольд смотрел на меня с каким-то странным, почти нежным любопытством. Словно я была редким насекомым, за которым он с удовольствием наблюдает, пока оно ползает по стеклу.

 Кажется, ему было искренне весело. Или же его существование настолько пустое и длинное, что даже такой детский спектакль воспринимался как подарок судьбы.

— Давай я оплачу, — произнёс Люциас, доставая из внутреннего кармана платиновую карту. — Всё, что тебе понравилось.

Это он что — купить меня решил? Взятку даёт, чтобы я наконец заткнулась и вышла из отдела?

Герольд, в отличие от Люциуса, был умнее, он просто си-

дел широко расставив ноги, локти на коленях, и молча смотрел на меня, ждал моей реакции.
А может уже давно догадался, что я играю и ничего не планирую покупать. И ждал, когда мне самой надоест. В его взгляде читалось понимание.

Я фыркнула, всё тем же капризным тоном:

— Да мне вообще ничего здесь не нравится.

Челюсть у оборотня отвисла. Буквально на секунду — но этого хватило, чтобы я увидела, как в его зрачках вспыхивает чистое, животное желание кого-нибудь разорвать. Желательно меня.

Девушка издала тихий, почти неслышный стон отчаяния. Её глаза заблестели — кажется, она была на грани нервного срыва.

А я улыбнулась самой себе в зеркале. Ещё минут десять, и можно будет милостиво уйти.

4.

Я вышла из отдела одежды с высоко поднятой головой, будто только что выиграла важный раунд, а не просто довела двоих взрослых сверхъестественных существ до белого каления.

 Продащица проводила меня взглядом, в котором смешались облегчение и лёгкая ненависть — я мысленно пообещала себе оставить ей приличную сумму.

Следующей на очереди была обувь.

Здесь уже пахло иначе: дорогой кожей нового дубления, лаковыми туфлями, едва уловимым ароматом замши и каким-то синтетическим «новым» запахом, который всегда присутствует в свежих коллекциях.

 Полки поднимались почти до потолка, подсвеченные тёплым золотистым светом, а в центре зала стояло несколько мягких пуфов и низкое зеркало в тяжёлой бронзовой раме.

Я сразу направилась к самой дальней секции — туда, где выставлены туфли на самых высоких и тонких шпильках, которые нормальный человек носит максимум раз в жизни и то на красной дорожке.

Первая пара — чёрные лодочки из лакированной кожи с ремешком вокруг щиколотки и шпилькой сантиметров двенадцать. Я взяла их в руки, демонстративно покачала на пальце.

— Ого... это же почти ходули, — протянула я громко. — Интересно, в них вообще можно ходить?

Не дожидаясь ответа, я скинула свои кроссовки.
Первая попытка — неудачная. Шпилька тут же ушла в толстый ковёр, нога поехала в сторону. Я картинно взмахнула руками, поймала равновесие за спинку ближайшего пуфа и посмотрела на своих спутников с видом оскорблённой невинности.

— Видите? Они же опасные!

Люциас закрыл глаза и медленно выдохнул через нос. Его ноздри снова раздулись, как у зверя, который учуял кровь, но пока не решил, стоит ли нападать.

Герольд прислонился плечом к зеркальной колонне, скрестил руки на груди и смотрел на меня с тем же выражением ленивого интереса, с каким люди смотрят на кошку, которая уже третий раз подряд роняет вазу со стола.

Продавец-консультант — на этот раз парень лет двадцати пяти подлетел ко мне с коробкой в руках.

— Позвольте помочь, — произнёс он с профессиональной ноткой в голосе. — У нас есть специальная колодка для таких моделей, очень удобная посадка...

— Нет-нет, — перебила я, — я сама. Просто... посмотрите, — я сделала три шага. Каблук проваливался в ковёр, лодыжка дрожала, я театрально пошатнулась и схватилась за его плечо. — Ой! Видите, я сейчас упаду!

Парень побледнел. Кажется, он уже представлял заголов-

ки: «Клиент сломал ногу в известном бутике...»

Я вздохнула, села на пуф и скинула туфли.

— Нет, не то. Слишком высокие. Давайте что-нибудь... поудобнее.

И пошла дальше вдоль ряда.

Следующими стали бежевые босоножки на платформе с тонкими ремешками — те самые, которые завязываются вокруг щиколотки и икры крест-накрест, как в древнегреческих сандалиях, только за шестьсот евро.

 Я взяла их, долго рассматривала, потом попросила принести ещё на размер меньше и на размер больше — «чтобы сравнить».

Пока парень бегал за коробками, я надела те, что были на размер меньше, встала и начала медленно ходить кругами вокруг зеркала, заложив руки за спину.

— Ну как? — спросила я, поворачиваясь к парням.

Оборотень смотрел на меня так, будто мысленно прикидывал, сколько времени ему понадобится, чтобы перегрызть мне горло и спрятать тело в подсобке.
 — Они тебе идут, — процедил он сквозь зубы.

— Правда? — я сделала ещё круг, нарочно ступая чуть медленнее и покачивая бёдрами сильнее обычного. — А, похоже, ремешки слишком тонкие. Вдруг порвутся? Или нога выскользнет?

Герольд тихо хмыкнул.
 — Они порвутся только если ты начнёшь бегать, — заметил он спокойно. — А ты ведь не

собираешься бегать... верно?

Я остановилась, посмотрела ему прямо в глаза и медленно улыбнулась.

— Кто знает. Вдруг вы оба будете слишком настойчивы в ухаживаниях.

Парень-продавец вернулся с ещё тремя коробками и замер, увидев, что я уже переобулась в другую пару — серебристые туфли с открытым носком и перьями на пятке. Перья эти были длинные, белоснежные, и при каждом шаге они покачивались и шелестели.

Я сделала несколько шагов — и перья взлетели, как будто маленькое облачко взорвалось у меня за пяткой.

— Ой, как красиво! — воскликнула я, хлопнув в ладоши.
— Но... они же будут лезть везде? И перья будут сыпаться? Смотрите, уже одно отвалилось.

Я нагнулась, подняла перо и подула на него. Оно закружилось в воздухе и медленно опустилось прямо на ботинок Люциаса.

Оборотень посмотрел на это перо так, будто оно лично его оскорбило.

— Может, хватит уже? — прорычал он тихо, но достаточно громко, чтобы слышали все в радиусе десяти метров.

Я повернулась к нему, всё ещё держа туфлю в руке.

— А что? Тебе не нравится? — я сделала невинные глаза. — Я же просто выбираю. Хочу, чтобы всё было идеаль-

но.

Герольд вдруг оттолкнулся от колонны и шагнул ближе. Его движения были плавными, почти бесшумными — как у хищника, который устал притворяться, что ему всё равно.

— Если ты хочешь идеально, — произнёс он очень тихо, только для меня, — то перестань мучить их. Они и так уже на грани.

Он кивнул в сторону продавца, который пытался улыбаться и, и в сторону Люциаса, у которого дёргался глаз.

Я посмотрела на них всех троих. Потом на коробки с обувью. Потом снова на Люциуса.

— Ладно, — сказала я вдруг нормальным голосом, без капризного нытья. — Последняя пара. И всё.

Я взяла с полки простые чёрные балетки. Никаких шпилек, никаких перьев, никакой драмы. Просто мягкая кожа и удобная колодка.

Надела их.

Повернулась.

Сделала несколько шагов — обычных, спокойных, без театральных покачиваний.

— Вот эти, — сказала я. — Беру.

Продавец чуть не расплакался от облегчения.

А Герольд... Герольд просто смотрел на меня долгим взглядом, в котором читалось что-то очень похожее на предвкушение следующего раунда.

— Только одну пару? — уточнил он с лёгкой насмеш-

кой.

— Пока одну, — ответила я, — День длинный.

5.

Продавец-консультант чуть ли не расцеловал коробку, когда я наконец отдала её ему на кассу. Он пробивал чек с такой скоростью, будто боялся, что я передумаю и попрошу принести ещё пятнадцать пар «на всякий случай».

Мы дошли до эскалатора. Я демонстративно задрала голову вверх — туда, где на втором этаже манил отдел сумок: ряды Birkin, Kelly, Chanel, Dior, каждая ценой в небольшую квартиру.

- Может, ещё сумки посмотрим? - предложила я самым невинным голосом, — Там, говорят, новая коллекция.

Люциас издал звук, очень похожий на предсмертный хрип.

- Нет. Сумки точно нет. Может уже хватит на сегодня?

Герольд идущий чуть позади, тихо рассмеялся - низко, бархатно, и от этого смеха у меня по коже побежали мурашки.

- Почему нет? - переспросила я, оборачиваясь к оборотню с видом оскорблённой принцессы. - Сумка - это же практично. И любая девушка тебе скажет, что сумок, как и обуви много не бывает.

Мужчина резко остановился посреди прохода. Люди вокруг инстинктивно расступились - видимо, почувствовали,

что рядом вот-вот произойдёт стихийное бедствие под названием «оборотень теряет терпение».

- Ты меня специально доводишь? - произнёс он медленно, чеканя каждое слово. Зрачки сузились до вертикальных щелей. - Ещё чуть-чуть и я сам тебя засуну в сумку. Живьём. И понесу до машины под мышкой.

Я сделала большие глаза.
- О, это будет романтично. Как в старые добрые времена, когда кавалеры носили дам на руках. Только у тебя вместо рук - зубы, а вместо дамы - я в сумке, как кабачок в авоське.

Люциус подошёл ближе:
- Ты знаешь, что ты невыносимая? - прорычал он.

- Догадываюсь. Только никто не заставлял вас таскаться за мной. Как ты собираешься тогда встречаться со мной на постоянной основе, если не выдержишь обычный поход по магазинам? У меня был запланирован шоппинг и я не собираюсь менять свои планы просто потому, что вы двое увязались за мной, — отчеканила я, мысленно радуясь, что мой план похоже действует.

- Хорошо, я потерплю. Пошли выбирать тебе сумку, — сдался оборотень успокоившись и направился к отделу галантереи.

Герольд положил ладонь мне на плечо - лёгким, почти ласковым движением, от которого меня словно током прошибло.
Да что ж такое?

- Если ты хочешь довести его до белого каления, — ти-

хо сказал он мне на ухо, — то сумки - плохая идея. Он просто взорвётся и превратится. И тогда нас точно выгонят из торгового центра. С позором.
И твой шопинг прервётся.

Я повернула голову, пристально вглядываясь в его глаза:

- А ты? Разве ты не взорвёшься?

Он улыбнулся - медленно, опасно.

- Я? Нет. Я просто подожду, пока он тебя съест. А потом аккуратно соберу то, что останется — пару косточек, прядь волос, может, ухо — и сделаю из этого красивый кулон. Будет мило. Вечная память о самом длинном шопинге в моей жизни.

— Романтика уровня «вампир-некрофил с элементами каннибализма», — хмыкнула я. — Добавлю в вишлист на Хэллоуин. Рядом с чёрным кружевным комплектом и осиновым колом.

Он и протянул мне руку.
- Идём. Покажем оборотню, что такое настоящий ад.

Мы добрались до отдела сумок. Роскошные, сверкающие, они манили своим блеском. Мои пальцы невольно потянулись к одной из них.

— О-о-о, смотрите, какая прелесть! — воскликнула я, указывая пальцем. — Вон та крокодиловая — идеально под цвет твоей ярости, Люциас. А если её перекрасить в красный, то будет вообще как твои глаза сейчас.

Оборотень схватился за голову обеими руками, будто пы-

тался удержать череп от взрыва.

— Я ухожу. Навсегда. В лес. К белкам. Они хотя бы не ходят по магазинам.

Герольд, проследив за моим взглядом, улыбнулся.
- Эта будет отличным дополнением к твоей коллекции, — сказал он, и добавил обращаясь к Люциусу, — ты как думаешь?

- Я думаю, что мы уже достаточно здесь задержались, — буркнул Люциус, — давайте уже купим её и пойдём отсюда.

"Не так быстро, мальчики, я ещё не закончила. " - мысленно усмехнулась я.

6.

Люциус, смирившийся с неизбежным, уже не выглядел таким сердитым, но я чувствовала, что его терпение — это лишь временное затишье перед бурей.

Я отправилась в отдел нижнего белья.

Тут оборотень приободрился, а вампир кинув лишь:

- Я вас догоню, — скрылся из виду.

Неужели решил слинять?

Странно, мне казалось у него нервы покрепче.

Я делала ставки на то, что Люциас сдастся первым.

Но не тут-то было. Спустя семь минут Герольд вернулся, когда я перебирала всякие рюши и кружева, но тут я уже мерить ничего не стала, хотя Люциас настаивал.

Но мне хотелось лишь довести их до белого каления, соблазнение в мои планы не входило.

Так что этот отдел стал моей стратегической ошибкой.

Я направилась к выходу, но тут мой взгляд упал на один комплект, от которого я не могла отвести взгляд. Он был абсолютно великолепен: черный, словно ночь, украшенный тончайшим кружевом, с игривыми лентами. Я не могла отвести глаз. Представив, как он сидел бы на мне, подчерки-

вая каждую изгиб, я буквально влюбилась. Но, с грустным вздохом взглянув на ценник, я была вынуждена пройти мимо моей новой, так и не обретенной любви.

Я проволокла их ещё по паре отделов, но не получив определенной реакции, я начинала терять интерес к этой затее.

Проходя мимо одной из витрин, я остановилась и посмотрела на своё отражение.

Я вроде бы была всё той же, не чувствовала каких-то изменений в себе. А вдруг это всё будет происходить незаметно для меня? Я не резко проснусь другой, а буду с каждым днём по чуть-чуть терять себя. Хочется запомнить себя такой, человеком. Хотя по сути я уже не человек. А кто я теперь? Неизвестный науке элемент.

Я не хотела отношений, ни с одним из них, не хотела меняться, но в нашем мире у женщин не спрашивают чего она хочет. Общество навязывает свои штампы и модели поведения, исходя из рамок "как правильно" и "как должно". А в итоге все живут по привычке, по написанному кем-то сценарию. Столько правильных и при этом несчастных...

Рядом отразились силуэты моих спутников, видимо они устали гадать почему я зависла.

- Ты что-то присмотрела ещё? - спросил оборотень?

Я отрицательно махнула головой и лишь в глазах вампира

светилось понимание.

Я уже потеряла счёт времени и проголодалась, но ещё оставалась вишенка на торте - покупка предметов личной гигиены. Я прям предвкушала уже, как повеселюсь.

Когда я подошла к стеллажу с прокладками, Люциус извинился и сбежал. Я ждала, что и второй кавалер последует его примеру, но вампир по-прежнему стоял рядом, изучая меня с нескрываемым интересом.

- Пойдёшь за ним? — махнула я в ту сторону, где скрылся Люциус.

— Нет, — ответил он, глядя мне прямо в глаза. — Я останусь здесь. С тобой. А потом скажем ему, что мы вернулись в отдел белья, ты перемерила передо мной всё, что там было, и купила комплект "для особого случая".
Пусть помучается.

Я рассмеялась - громко, искренне.

- Ты точно демон. Только замаскированный под джентльмена.

Я улыбнулась ему и губы мужчины растянулись в ответной улыбке

- А ты - маленькая катастрофа в человеческом теле, — парировал вампир.

Наконец-то, я почувствовала, как напряжение, сковывавшее меня с самого начала этого дня, начало отступать.

- Не знала, что у тебя есть чувство юмора, может ты не так безнадежен, как мне показалось вначале, - усмехнулась я.

7.

- Я не первый год живу на свете, — произнёс мужчина, — так для чего ты затеяла весь этот цирк?

Я пожала плечами:
- Просто развлекаюсь, что нельзя? Мне скучно, — я с вызовом посмотрела прямо в рубиновые глаза.

- Можно, но если ты думаешь, что это заставит отказаться от тебя, то ошибаешься, — произнёс Герольд.

А я тонула в этом омуте, чувствуя словно меня затягивает куда-то внутрь его сознания. В лабиринт его мыслей, чувств, желаний.
Это что гипноз? Или просто у него такие необыкновенные глаза?

- Попробовать то стоило, — пробормотала я, и отвела глаза, разрывая зрительный контакт.

Схватив с полки первую попавшуюся пачку, я кинула её в корзину и отправилась на кассу. Настроение резко испортилось и я захотела домой. Просто закрыться от всех и побыть в одиночестве.

Поэтому когда я вышла из торгового центра то объявила своим попутчикам:
- Сейчас я еду домой. Одна. Это понятно? И не хочу до завтра никого из вас видеть.

- Я тебя провожу, — оборотень сделал шаг вперёд.

- Нет, с меня хватит, я устала, у меня был тяжёлый день! И я просто хочу домой! Доберусь сама, я не маленькая!

- Но...

- Слушайте, вы оба! Я хочу нормальную жизнь? Это понятно? Я не хочу никаких отношений! Если вы думаете, что свалились как снег на голову и осчастливили меня, вы ошибаетесь!
Мне плевать на ваш статус и прочее, и то, что с моим ДНК что-то не так этого не меняет!

- Мы просто хотим ухаживать за тобой, — произнес Герольд.

- Ухаживайте! Но давайте без фанатизма, я задыхаюсь, мне нужно хоть немного личного пространства. Иначе я пошлю всё к чёртовой матери и совокуплюсь с бегемотом, чтоб перенять его генофонд.

Меня уже понесло, а они заржали, оба.

- Да, ну вас, — обиделась я и, махнув рукой, остановила такси.

Люциус оскалился
— До встречи.

Герольд же просто склонил голову
— До завтра.

Они одновременно развернулись и пошли в разные стороны — вампир налево, оборотень направо. Как будто и правда решили дать мне передышку.

Но я знала.

Это была не передышка.

Это была отсрочка.

Назвав водителю адрес, я наконец успокоилась, глядя, как отдаляются от меня два мужских силуэта.
Откинулась на сиденье и прикрыла глаза. Головная боль лишь усилилась.

- Можно вас попросить выключить музыку? - голова раскалывается.

Слава Богу таксист не стал спорить и выключил приёмник. В тишине было слышно, как шуршат шины по асфальту. Этот звук успокаивал. На стекло упали первые капли дождя, я открыла глаза.
Небо затянуло тучами и мир приобрёл серые краски, словно выцвел.

Я любила дождь. Стук усилился, став более частым, а я всё думала о своем будущем под эту мелодию стихии.
Может уехать из страны? Хотя где теперь я смогу скрыться так, чтоб меня не нашли? Мне нигде не будет покоя, куда бы я не направилась.
Как ни крути, а моя жизнь уже не станет прежней.

Если от меня отступиться Люциус и Герольд, то на меня смогут претендовать всё вампиры и оборотни в округе, и тогда начнется ад. Боже, за что мне это?
Такси остановилось у моего дома, я расплатилась по счётчику.

- Девушка, а что вы делаете сегодня вечером? - спросил таксист.

- Только тебя мне не хватало, — устало пробормотала я.

8.

Переступив порог собственного дома, я обомлела. Второй раз за день.

В нос сразу ударил густой, сладковато-терпкий аромат свежесрезанных роз, смешанный с едва уловимым запахом новой кожи, ткани и дорогой парфюмерии из бутиков.

Весь пол, от порога до кухонной арки, превратился в хаотичное море фирменных пакетов всех оттенков кремового, чёрного и золотого. Казалось, будто кто-то высыпал сюда содержимое целого торгового центра премиум-класса.

Закрыв дверь за собой, я сделала шаг вперёд и тут же споткнулась о твёрдый угол коробки с туфлями. Пришлось схватиться за вешалку, чтобы не упасть. Сердце колотилось где-то в горле.

— Что за... — выдохнула я в пустоту.

Открыла первый пакет — чёрный, с золотой эмблемой того самого бутика, где я сегодня зависла на двадцать минут у зеркала. Внутри лежало то самое платье цвета ночи с глубоким вырезом на спине, которое я так долго примеряла и в итоге оставила на вешалке.

Второй пакет — белоснежная шёлковая блузка с перламутровыми пуговицами, третья — кашемировое пальто пёсочного цвета, четвёртое — комплект кожаных перчаток, на которые я всего лишь посмотрела...

Я перестала считать после десятого.

Вся квартира была завалена: пакеты громоздились на диване, высились пирамидами у журнального столика, даже на кухонном столе среди них оставалось лишь маленькое окошко, на котором стоял огромный букет бордовых роз — не меньше семидесяти штук, с длинными стеблями. Рядом лежал один-единственный лист плотной кремовой бумаги.

Я отпихивала пакеты ногами, пробираясь к столу. Руки дрожали так сильно, что когда я наконец взяла записку, буквы сначала просто плясали перед глазами. Потом всё-таки сложились в строчки, выведенные идеальным, каллиграфическим почерком.

"Сначала хотел купить всё, но потом взял на себя смелость и приобрёл только то, что, на мой взгляд, понравилось тебе больше всего.
Надеюсь, это хоть немного поднимет тебе настроение.
Герольд."

Так вот куда он пропадал.
Я невольно улыбнулась, растерянно, почти против воли.

— Сумасшедший... — пробормотала я себе под нос,—
Надо было всё-таки ещё по ювелирке его потаскать...

Но это всё придётся вернуть. Всё, до последней пары колготок.

Я начала стаскивать пакеты к входной двери, складывая их в неровную кучу у порога, когда среди груды вдруг попался один свёрток, отличавшийся от остальных.

Он

был аккуратно упакован в матовую чёрную бумагу с золотой нитью и перевязан тонкой атласной лентой цвета красного вина. Не пакет из магазина. Подарок.

Сердце снова ухнуло вниз.

Сначала я хотела просто отложить его в сторону. Но пальцы сами потянулись к ленте. Любопытство оказалось сильнее здравого смысла.
Я сорвала бумагу одним движением.

Под ней лежал тот самый комплект белья — чёрное кружево ручной работы, почти невесомое, с тончайшими бретелями и изящной вышивкой по краю чашечек. Именно тот, в который я влюбилась с первого взгляда и который не могла себе позволить.

Как он, чёрт возьми, догадался?

Я провела пальцами по кружеву. В горле встал ком. Я поняла, что не смогу с ним расстаться. Ни за что.
Всё остальное верну. А это... это спрячу. Может, он даже не заметит.

В этот момент зазвонил телефон. Незнакомый номер, но я уже знала кто это.

— Алло?

Голос на том конце был низким, спокойным, с едва заметной хрипотцой.

— Я просто хотел убедиться, что ты нормально добралась.

— Всё хорошо, спасибо за подарки, но не стоило. Я не смогу их принять.

— Почему?

— Потому что мы почти не знакомы. И я не стою целого состояния. Так что я всё верну.

Пауза. Очень короткая, но ощутимая.

— А если я попрошу об услуге? А все вещи останутся у тебя в качестве компенсации?

— Не знаю. Смотря какая услуга.

— Ничего такого. Хочу, чтобы ты завтра сопровождала меня вечером. В пакетах есть как раз подходящее платье и туфли.

Я невольно посмотрела на кучу у двери — да, платье действительно там. Глубокий цвет, тяжёлый шёлк, разрез почти до бедра и обнаженная до неприличия спина.

— А куда мы идём?

— Это сюрприз. Доверься мне.

Я тихо фыркнула в трубку.

— Довериться кому-то для меня смерти подобно.

Его голос стал чуть твёрже.
— Это я уже понял. Тебя никто пальцем не тронет и даже косо не взглянет в твою сторону. Даю слово.

— Хорошо, — выдохнула я после долгой паузы. — Но всё равно мне как-то не по себе.

— Мне приятно дарить тебе подарки.

— Но лучше больше не надо. Я тебе никто.

— Это легко исправить. Одно твоё слово.

— Не дави на меня, — голос у меня дрогнул. — Я сказала правду: я не хочу никаких отношений.

Он ответил не сразу.

— Я умею ждать. Когда столько лет живёшь на свете, невольно набираешься терпения.

Я сглотнула.

— До завтра, — тихо сказал он.

— До завтра, — ответила я и нажала отбой.

Телефон медленно опустился на стол. Я стояла посреди заваленной подарками квартиры, всё ещё держа в руках тот чёрный кружевной комплект, и чувствовала, как внутри что-то медленно, но неотвратимо меняется.

9.

Разбирая пакеты, я вешала вещи в шкаф - медленно, аккуратно, словно каждая вещь требовала отдельного ритуала.

Новые вещи сразу заняли почти всё пространство, вытеснив старые кофты и джинсы на задний план.
Моя сегодняшняя выходка удалась на славу: шкаф, который и без того трещал по швам, теперь выглядел как после бомбёжки.

Перекладки гнулись и скрипели под весом новых вещей, вешалки цеплялись друг за друга, а дверцы шкафа отказывались закрываться - между ними оставалась щель шириной в ладонь, из которой торчали рукава кашемирового пальто и подол того самого чёрного платья с открытой спиной.

Куда мне теперь это всё вешать? Хоть ногами утрамбовывай.
Я стояла перед открытым шкафом, глядя на хаос внутри, и тихо выругалась. Нужен шкаф побольше. Гораздо побольше. Может, даже гардеробная.

Но пока таких трат в моём бюджете не было предусмотрено - ни в этом месяце, ни в следующем, ни в каком-либо обозримом будущем. Поэтому увы и ах: половина вещей так и осталась лежать в пакетах, сложенных стопкой у стены, как молчаливые свидетели чужого безумия.

В конце концов я отыскала то самое красное платье - тяжёлое, струящееся, цвета спелой вишни с лёгким бордовым отливом. И повесила его на отдельные плечики, самые крепкие, какие только нашлись прямо на дверцу шкафа, словно оно было главным экспонатом.

Потом села прямо на пол - среди пакетов и напялила те самые туфли. Чёрные, с тонким ремешком вокруг щиколотки и шпилькой, от которой нога сразу начинала ныть, но выглядела чертовски красиво.

Я вытянула ноги, полюбовалась, как блестит лак и вдруг поняла, что умираю от голода.
Но сил готовить не было вообще. Ни яичницу, ни даже бутерброд. Поэтому я просто потянулась к телефону и заказала пиццу - самую большую, четыре сыра.

Голос в трубке клятвенно заверил, что курьер будет через двадцать минут. Двадцать. Я посмотрела на часы - уже почти девять вечера.

Став под душ, я смывала с себя весь сегодняшний день. Горячая вода стекала по плечам, смывая тушь, тональный крем и усталость.
Запах геля для душа, легкий и ненавязчивый, окутывал меня, создавая ощущение уюта и спо-

койствия.
Я закрыла глаза, позволяя теплomu потоку полностью расслабить тело.

Вытеревшись, я натянула самое уютное, что у меня было: огромную серую футболку с выцветшим логотипом какой-то рок-группы и старые спортивные шорты, которые давно превратились в домашние.

Ровно через двадцать минут в дверь позвонили - коротко, деловито.

Я подошла, приоткрыла дверь, вдохнула запах горячего теста, томатного соуса и расплавленного сыра и улыбнулась впервые за последние полчаса.

Курьер стоял в тёмном подъезде - высокий, в чёрной униформе службы доставки, кепка надвинута так низко, что лица почти не видно, только подбородок и губы.

Я протянула руку за коробкой, одновременно отсчитывая купюры.

- Спасибо, сдачи не надо, — сказала я и хотела уже закрыть дверь.

Но он шагнул вперёд. Через порог. Прямо в мою квартиру.

Сердце ухнуло куда-то вниз.

- Что вы себе позволяете? - голос дрогнул.

Он не ответил. Просто сделал ещё шаг, и свет из прихожей упал на его лицо. Кепка по-прежнему скрывала глаза, но я увидела, как уголки губ дрогнули в едва заметной улыбке.

Я невольно отступила на шаг назад, чувствуя, как пятки упираются в стопку пакетов. Я мысленно перебирала в голове варианты спасения:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.